

Яма Лазаря.

Юноша несколько раз мысленно повторил это словосочетание.

«Lazarus», — это библейский персонаж, Серес знал, что тот был воскрешён.

Если связать это имя с водой... то истинное значение названия «Яма Лазаря» — «Яма воскрешения».

Перед его мысленным взором возник небольшой зелёный пруд в подземельях Лиги Убийц. В тусклом свете, в тихой тёмно-зелёной глубине спал юноша с прядью седых волос. Но как бы Серес ни старался, он не мог вспомнить подробностей: ни дорогу туда, ни свои мысли в тот момент.

Отфильтрованные воспоминания невозможно восстановить; он мог помнить лишь те фрагменты, которые выбрал сам, а остальные были подобны сну — от одних остались смутные тени, от других — ничего. Лишь сухие строчки в журнале симуляции подтверждали, что он там действительно был.

Значит, в симуляции он и правда однажды умер, а затем воскрес.

Но... какая у Лиги Убийц причина воскрешать его?

Судя по тому, что рядовых ассасинов никто не возвращал к жизни, «Яма Лазаря» не была безграничным ресурсом. Это объясняло, почему в реальности о ней не ходило даже слухов. Должно быть, это нечто крайне ценное, что организация тщательно скрывала. Они воскресили Джейсона, потому что у того были иные связи с Лигой, но как быть с Сересом? По логике вещей, он был всего лишь простым Пастырем, «второстепенным персонажем», которого Дэмиен аль Гул привёл вместе с Нифф.

Постойте!

Он уже знал, что в симуляции его перенесло из Готэма на Ближний Восток из-за условия [Взгляд Робина]. Согласно описанию системы, симуляция показывает ему «другое будущее», а значит, событие, изменившее грядущее, должно быть связано с Робинем или стоящей за ним Лигой Убийц.

Но ведь он встретил Дэмиена не с самого начала.

Отсюда следовало...

— Они искали меня с самого начала.

Если предполагать худшее, то его первоначальное похищение и та «другая сделка», ради которой его хотела использовать банда похитителей, изначально были связаны с Лигой Убийц.

И если развивать мысль дальше, то настоящая причина, по которой Талия позволила Дэмиену оставить его, заключалась в том, что она его знала.

Вой полицейских сирен прорезал тёмную ночь Готэма. За ним последовали раскаты грома и гулкое эхо.

В конце лета на город обрушился очередной ливень.

***

На следующее утро Готэм всё ещё был окутан влажной туманной дымкой.

Серес вышел из Башни Уэйна и посмотрел вверх. Десятки шпилей серо-чёрных зданий смутно виднелись в мелкой измороси, а тени горгулий, казалось, безмолвно взирали на город.

Дождь был настолько мелким, что можно было обойтись без зонта. Когда юноша ступил на мостовую, его ботинки негромко зашлёпали по лужам.

Булочка спряталась под его курткой, мёртвой хваткой вцепившись в ткань и не желая намочить ни единой шерстинки.

— Мяу...

— Уже почти пришли.

Серес, как обычно, пошёл в обход. Котёнок жалобно мякнул несколько раз, но это не изменило решения хозяина. Он пробирался по переулкам Готэма, сквозь тени и морось, словно золотой лист, опавший раньше срока.

Юноша раздумывал, стоит ли ему расследовать дела Лиги Убийц.

Разумеется, не в реальности — у него не было ни малейшего желания привлечь внимание таинственной организации. Но в симуляционном мире попасть туда напрямую было невозможно. Сейчас единственным шансом соприкоснуться с этим орденом оставалось условие, связанное с Робинем.

Но где ему искать Робина? В кабинете президента «Уэйн Энтерпрайзис»? Смешно. По словам Фароса, этот кабинет использовался от силы пятнадцать дней в году, да и то в тех случаях, когда мистер Фокс был занят, а делами заправляли Дэмиен Уэйн или Тим Дрейк.

Что до случайной встречи с Робинсом на ночных улицах...

Поздравляю! Если это случилось, значит, вы либо ягнёнок, приглянувшийся волку, либо преступник, на которого нацелился вигилант. В любом случае за вашей спиной всегда будет маячить чья-то зловещая тень. Готэмская специфика, дружище!

Серес решительно отнёс этот вариант. В Готэме с его мстителями в масках, конечно, не так опасно, но если Робин прав и во время симуляции он выглядит как покойник, то ситуация становится критической. Свежий труп на улицах Готэма привлекает куда больше опасного внимания, чем живой человек!

Мертвецы стоят дороже живых — таков Готэм, колыбель Бэтмена и «уютный дом» Сереса!

Размышляя об этом, он открыл список достижений.

Он мог обменять очки на [Законопослушный гражданин], [Почитающий учителя и ценящий путь], [Яма Лазаря] и [Ограбление Красного Колпака].

Первые два варианта, связанные с вигилантами и полицией, он пока не рассматривал, так как действительно был законопослушным гражданином — без всяких кавычек. Описание третьего выглядело так, будто в процессе обязательно случится какая-нибудь катастрофа, поэтому Серес решил не трогать его никогда в жизни.

Только последнее — «опыт ограбления вигилантов или суперзлодеев в Готэме» — вызвало у него интерес. Ограбление не было одномоментным актом; этот опыт подразумевал наличие навыков противостояния преступникам. Единственной проблемой оставался «подарок» от Красного Колпака...

Хм, их единственным пересечением был угнанный мотоцикл. Можно было предположить, что этот дар не сулит ничего хорошего.

Серес не хотел рисковать.

Что если в посылке окажется бомба, ядовитый газ или дуло пистолета? Красный Колпак явно не тот человек, который презентует ему Бэтмобиль.

Юноша вздохнул, так ничего и не выбрав, и, закрыв панель системы, направился к дому.

Невдалеке показалось здание, в котором он прожил семнадцать лет. Старая многоквартирная постройка тихо ютилась в уголке старого района. Из-за высоких платанов за домом выглядывал церковный шпиль, а на мокрой после дождя крыше сидело несколько ворон. Совсем рядом находилась Парк-стрит, которую местные жители предпочитали называть Аллеей Преступности. Кстати, если пойти по улице на запад, а затем на юго-запад, можно было выйти напрямиком к острову Стикс, на котором располагалась лечебница Аркхэм.

Серес уже готов был шагнуть к подъезду, но в следующий миг замер.

У дома он увидел знакомого, но не слишком близкого человека — мужчину в сером пальто и шляпе, с заурядной, легко забывающейся внешностью. Это был Матчес Малоун, предположительно высокопоставленный член одной из банд.

Юноша развернулся и зашёл в соседний магазин игрушек.

Он встал у витрины, заставленной куклами, и краем глаза наблюдал за мужчиной, который с кем-то беседовал у подъезда. Ряды игрушек скрывали Сереса, и снаружи его было почти невозможно заметить.

Питомец высунулся из-под куртки и привычно мяукнул.

Юноша прижал голову Булочки и прошептал:

— Тсс. Никто не должен знать, где я живу.

Это было бы слишком опасно.

Он прождал довольно долго, пока Матчес Малоун наконец не ушёл в сторону Ботанического сада Джордано. Но Серес не спешил расслабляться. Выждав ещё несколько минут, он наугад взял с полки игрушку и подошёл к кассе.

— О, вы хотите купить эту овечку? — с некоторым удивлением спросил продавец.

Серес опустил взгляд и увидел, что держит в руках маленькую чёрную овечку. Плюшевая игрушка была самой обычной, без каких-либо изысков.

— С этой овечкой что-то не так? — спросил он.

— С ней самой всё в порядке, — ответил продавец. — Посмотрите, она очень милая. Но с тех пор, как её выставили, ни один покупатель не обратил на неё внимания. Даже когда все остальные игрушки этой серии раскупили, она так и осталась стоять на полке. Вы первый, кто взял её в руки.

Серес посмотрел на маленькую овечку и вспомнил Нифф.

В памяти всплыли заснеженные горы, луга и его собственная маленькая чёрная овца. Он невольно улыбнулся:

— Может, она просто ждала встречи именно со мной.

Продавец, увидев его лучезарную улыбку, тоже невольно заулыбался. «Боже, какой красивый юноша, — подумал он. — Эта заждавшаяся овечка просто обязана отправиться домой вместе с ним».

Серес расплатился и, прижимая к себе игрушку, покинул магазин.

Убедившись, что поблизости нет никого из знакомых, он зашёл в подъезд и вернулся в квартиру. Положив овечку на кровать, он отошёл, но тут же вернулся и сказал кукле:

— С возвращением домой, Нифф.

Тук-тук.

Раздался стук.

Серес сразу понял, что это Джейн — она всегда стучала очень старательно и ритмично. Он открыл дверь и увидел Джейн и Энни. Девочки стояли на пороге, и младшая тут же протянула руки, просясь на ручки.

Серес подхватил Энни и спросил:

— А где Фред?

— Он пошёл в больницу на подработку, — ответила Джейн. — Там много желающих, поэтому Фред боится, что не успеет заработать достаточно, пока не нашёл постоянное место. Он хочет купить куклу Робина, самую большую из всех.

На самом деле их мать оставила им фонд, из которого дети ежемесячно получали выплаты. Этих денег хватало на жизнь, но на излишества — нет. Серес по очереди спрашивал Фреда, Джейн и Энни, о чём они мечтают, и дарил им подарки, но Фред был очень гордым мальчиком; он даже старался подрабатывать, чтобы в ответ купить Сересу что-то равноценное.

— Понятно. Желаю ему поскорее накопить.

С этими словами Серес достал из кармана вчерашний автограф Робина и протянул его Джейн. Он сказал, что это для Фреда, и попросил обязательно передать подарок.

— Автограф Робина! Фред будет просто вне себя от счастья! — в один голос воскликнули сестры.

Булочка согласно мяукнула.

Джейн убрала листок и, бросив взгляд на лестницу вверх, сказала:

— Братик Серес, Джон вернулся.

Их отец был дома.

Серес по недовольному тону девочки понял, что мистер Джон снова пьян. Он опустил Энни и Булочку на пол, затем обнял Джейн и произнёс:

— Побудьте пока у меня, я пойду поговорю с господином Джоном.

Он поднялся наверх.

Дверь в квартиру этажом выше была приоткрыта, оттуда тянуло перегаром. Серес толкнул её и увидел разгромленную гостиную: разбитые стаканы, перевёрнутый диван и лежащего на нём рыжеволосого мужчину средних лет.

Мужчина был мертвецки пьян. Сжимая в руке пустую бутылку и глядя в потолок, он всё ещё делал вид, что пьёт.

Серес первым делом смёл осколки стекла, затем согрел воды, принёс горячее полотенце и вложил его в руку господина Джона.

Рыжий мужчина продолжал цепляться за бутылку, не обращая на гостя внимания. Но юноша схватился за другой конец сосуда и медленно, но решительно вырвал его из пальцев пьяницы.

Затем он с силой разбил бутылку о край стола.

Резкий звук бьющегося стекла заставил мужчину вздрогнуть и прийти в себя. Он вскинулся, с трудом фокусируя взгляд, и лишь спустя минуту узнал вошедшего:

— Райан... нет, Серес. Это ты, Серес.

Его голос был хриплым, как скрежет иглы по испорченной пластинке, и слова едва можно было разобрать.

Серес снова вложил полотенце в руку отца семейства и, собирая новые осколки, ответил:

— Это я. Я слышал, вы пропали, господин Джон Блевинс. Как давно вы не появлялись в больнице?

Мужчина простонал и через силу выдавил:

— Несколько дней? О... нет, месяц. Наверное, месяц там не был. После смерти Линнеи я редко туда заглядываю, ты же знаешь, малыш Серес.

— Три месяца, — поправил его юноша.

Джон сел, озираясь по сторонам, и, обхватив голову руками, запричитал:

— Чёрт, три месяца... уже три месяца... Серес, ты слишком грубо меня будишь, у меня теперь раскалывается голова.

— Полагаю, это самый эффективный способ привести в чувство пьяного или безумца, — ровно ответил Серес. — Вам стоит взять себя в руки, господин Джон. Подумайте о Фреде, Джейн и Энни.

— Да, Фред, Энни... дети Линнеи, Джейн, они все чудесные дети. И Линнея была святым человеком, но она умерла! Она умерла! В этом проклятом Готэме порядочные люди просто не выживают! Им не дают выжить! Линнея погибла из-за своей проклятой доброты! — бормотал Джон.

Внезапно он сорвался на истерику, начал рвать на себе волосы и кричать, проклиная всё и вся в этом городе — преступников, легавых, богачей, сумасшедших, «сов» на углах и даже вигилантов!

— Это всё они! Это их вина! Однажды я заставлю их всех заплатить! — он иступлённо колотил по дивану, но в следующий миг затих и, закрыв лицо ладонями, судорожно задышал.

— Линнея погибла из-за обычного несчастного случая, господин Джон. Вы сами это знаете, — произнёс Серес.

— Знаю, конечно, знаю, но такое происходит здесь каждую секунду — каждую секунду! — Джон едва ловил ртом воздух. — Это Готэм!

— Да, это Готэм.

Серес сменил ему полотенце на новое, горячее.

Его голос оставался бесстрастным.

— Умойтесь, господин Джон. Вам пора выбраться на воздух. Недавно больница пострадала от взрыва во время очередного безумия Шутника, вам стоит сходить туда и всё проверить.

Мистер Джон взял полотенце и кое-как вытер лицо. Глядя на Сереса сквозь щели между пальцами, он внезапно произнёс:

— Ты совсем не похож на Райана.

— Возможно, — отозвался юноша. Райан был его приёмным отцом, а не родным, но господин Джон об этом не догадывался.

— Кроме этого золота в волосах, между вами нет ничего общего, Серес, — с отсутствующим видом проговорил мужчина. — Я ещё помню, как мы с Линнеей только-только переехали сюда, Фред был совсем крохой... О, кстати, Серес, я ведь сегодня видел Райана. Да, точно, кажется, я видел его, только не помню где. Я был пьян, я...

— Вы ошиблись, — прервал его Серес.

Его лицо было спокойным, а тон — безупречно ровным.

Золотоволосый юноша стоял посреди захламлённой гостиной, и косые лучи готэмского солнца, пробиваясь сквозь окно, ложились к его ногам.

Он повторил:

— Вы наверняка ошиблись, господин Джон. Райан пропал очень давно.

***

<http://bllate.org/book/16008/1571818>